

Корелин Михаил Сергеевич

**Ассирийский народ и его боги
покровители**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Сергеевич К.**
Ассирийский народ и его боги покровители / Корелин Михаил Сергеевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 78 с.

ISBN 978-5-519-90313-4

Религия. Древний мир. Древний Восток. Религия народов Передней Азии.
Месопотамия. Религия народов Ассирии

ISBN 978-5-519-90313-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Такой же характер имѣла равнина Месопотаміи и въ доисторическую эпоху, когда тамъ еще не появился способный къ культурѣ человѣкъ, хотя ея очертанія были нѣсколько иныя. Тогда Персидскій заливъ вдавался въ материкъ глубже, чѣмъ теперь, миль на 25; Шат-аль-араба не было, и Тигръ и Евфратъ имѣли самостоятельныя устья, при чемъ послѣдняя рѣка не всегда достигала моря, а часто терялась въ береговыхъ озерахъ и болотахъ. Но совершенно иную картину этой страны изображаютъ намъ монументальные памятники ея прошлаго, добытые изъ развалинъ ея цвѣтущихъ городовъ, а также древніе путешественники, посѣщавшіе страну даже послѣ паденія ея политической самостоятельности. Отецъ исторіи Геродотъ описываетъ Месопотамію въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ. «Эта страна,—говоритъ онъ,—плодороднѣйшая изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ... Плоды Деметры здѣсь такъ обильны, что обыкновенно земля родитъ самъ 200, а при наибольшемъ урожаѣ самъ 300. Тамъ листья пшеницы и ячменя имѣютъ часто въ ширину четыре пальца; что просо и кунжутъ вырастаютъ тамъ величиною съ дерево, я хотя и знаю, лучше упоминать не буду, такъ какъ убѣжденъ, что и сказанное о плодахъ содержитъ въ себѣ много невѣроятнаго для тѣхъ, кто не бывалъ въ Вавилоніи». Плодородіе страны создало высокое матеріальное благосостояніе жителей и Месопотамія славилась своимъ богатствомъ даже подъ властью персидскаго царя. По словамъ Геродота, «Ассирія по количеству богатствъ составляла третью часть всей Азіи, и управленіе этой областью, которую персы называютъ сатрапіей, доходило всѣхъ прочихъ

намѣстничествъ». Такой рѣзкій контрастъ между современнымъ положеніемъ Месопотаміи и ея процвѣтаніемъ въ древности объясняется свойствами населявшаго ее народа. Здѣсь, какъ въ Египтѣ, все зависитъ отъ искусственнаго орошенія: жизнь здѣсь возможна только въ такихъ мѣстахъ, куда проникаетъ влага, и достаточно оросить мертвую пустыню, какъ она превращается въ страну легендарнаго плодородія. Но чтобы провести цѣлую сеть длинныхъ каналовъ, чтобы покрыть всю страну искусственными резервуарами, нужно население, способное къ культурной работѣ. Современная Месопотамія лишена такихъ жителей; поэтому она представляетъ собой безводную, а слѣдовательно и безжизненную пустыню. Въ такую же пустыню пришли и первобытные обитатели этой страны.

Культурная жизнь началась на югѣ Месопотаміи, и ея древнѣйшее население принадлежало не къ семитической, а къ туранской расѣ. Къ какой вѣтви этого обширнаго племени относились старинные обитатели этой страны, въ точности неизвѣстно: можетъ быть, они были родственны нашимъ финнамъ; можетъ быть, они соплеменники современныхъ турокъ и мадьяръ. Точно такъ же не вполне установлено и ихъ названіе: одни изслѣдователи называютъ ихъ аккадами, другіе—сумерами, иные прилагаютъ къ нимъ оба названія. Но какъ бы то ни было, эти самые ранніе обитатели Месопотаміи (мы будемъ ихъ называть сумерами) положили начало культуры этой страны: они начали проводить каналы, развили земледѣліе, создали государственный союзъ, изобрѣли такъ называемую клинообразную письменность. За

сорокъ вѣковъ до Рождества Христова югъ Месопотаміи былъ уже покрытъ городами, которые современемъ объединялись въ одно государство. Когда этотъ туранскій слой населенія выработалъ уже основанія культуры, въ Месопотаміи явились семиты, сначала въ видѣ колонистовъ, потомъ въ качествѣ завоевателей. Уже за 3800 лѣтъ до нашей эры семитъ Саргонъ дѣлается могущественнымъ государемъ на югѣ Месопотаміи, а нѣсколько позже развивается на сѣверѣ этой страны около Ниневіи другое семитическое государство, которое вскорѣ подчинило себѣ всю Месопотамію. Эти новые пришельцы принесли съ собой начатки своей культуры; но, поглотивъ исконное населеніе, они слили его культуру съ своей собственной въ одно цѣлое, различить составныя части котораго теперь очень трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно. Эта единая ассиро-вавилонская культура сложилась на югѣ и оттуда почти безъ всякихъ перемѣнъ распространилась не только по всей Месопотаміи, но и далеко за ея предѣлы. Только населеніе сѣверной Месопотаміи наложило на эту культуру неизгладимую печать своихъ національных особенностей.

II.

Ассирійцы. Общій характеръ исторіи Ассиріи. Національный характеръ ассирійцевъ.

Ассирійцевъ, населявшихъ сѣверную часть Месопотаміи, называютъ римлянами Азіи, и дѣйствительно, между обоими народами существуетъ нѣкоторое сходство. Подобно римлянамъ, ассирійцы создали мо-

гущественную армию и, опираясь на нее, широко раздвинули предѣлы своего государства. Идея всемирной монархіи, за которую позже боролись персы и греки и которую осуществилъ Римъ, зародилась въ Ассиріи и здѣсь же нашла свое первое, хотя и далеко не полное, осуществленіе. Наконецъ, подобно тому, какъ Римъ, усвоивъ эллинскую культуру, распространилъ ее вмѣстѣ съ собственной въ варварскихъ странахъ, точно такъ же и ассирійскія завоеванія разносили за предѣлы Месопотаміи ту культуру, которую создали вмѣстѣ съ сумерами халдеи, и которую цѣлкомъ восприняли сами завоеватели. Но существенную особенность ассирійцевъ, которая отличаетъ ихъ отъ всѣхъ народовъ древняго міра, составляетъ ихъ необычайная воинственность. Это господствующее свойство ассирійскаго характера, созданное историческими судьбами этого народа, наложило неизгладимую печать какъ на его политическій строй, такъ и на всю его культуру.

Политическая исторія Ассири-Вавилоніи, которая тянулась на протяженіи сорока вѣковъ, поразительно однообразна, такъ какъ ее содержаніе почти исключительно составляютъ войны. Вначалѣ южнымъ семитамъ приходилось вести непрерывную борьбу съ болѣе ранними обитателями южной Месопотаміи — сумерами и съ ихъ единоплеменными сосѣдями; потомъ начинаются ожесточенныя войны между Вавилономъ, составлявшимъ центръ южныхъ семитовъ, и государствомъ семитовъ сѣверныхъ — Ассиріей. Когда сѣверъ одержалъ побѣду надъ югомъ, начинаются непрерывные походы ассирійской армии за предѣлы Месопо-

таміи, сначала на востокъ, противъ мелкихъ горныхъ племенъ Ирана, потомъ на сѣверъ и на западъ, противъ Финикіи, Аравіи, Палестины, Сиріи и Египта. Количество этихъ походовъ буквально неисчислимо. Ими главнымъ образомъ наполнены ассирійскія надписи, составляющія основной источникъ нашихъ свѣдѣній объ Ассиріи. Почти каждый царь совершалъ такіе походы, а нѣкоторые дѣлали ихъ изумительное количество. Тиглатъ-Пилезаръ I, напр., утверждаетъ, что онъ только въ первый пять лѣтъ своего царствованія завоевалъ 42 страны, и подобныя же свѣдѣнія даютъ другія надписи. Правда, показанія ассирійскихъ царей не внушаютъ безусловнаго довѣрія; желая увѣковѣчить свое имя въ потомствѣ, воинственные государи Ассиріи преувеличиваютъ свои подвиги: простой разбойничій набѣгъ, доставившій имъ нѣсколько награбленныхъ лошадей или овецъ, изображается ими какъ блестящая кампанія; разграбленіе горнаго аула — какъ завоеваніе обширнаго города; покореніе мелкаго племени — какъ подчиненіе великаго народа. Больше того, цари иногда приписываютъ себѣ чужіе подвиги, стираютъ имена своихъ предшественниковъ съ ихъ монументальныхъ памятниковъ и замѣняютъ ихъ своими собственными именами. Тѣмъ не менѣе это хвастовство не измѣняетъ сущности дѣла. Обширныя завоеванія Ассиріи требовали многочисленныхъ походовъ, а укрѣпленіе власти въ завоеванныхъ странахъ — непрерывной борьбы, и война составляла почти исключительную заботу ассирійскаго государства и главное проявленіе дѣятельности ассирійскихъ царей.

Совершенно естественно, что такое историческое

воспитаніе создало въ ассирійцѣхъ большую воинственность, чѣмъ у какого-либо изъ народовъ древности; но тѣ же самыя непрерывныя войны наложили на эту воинственность печать необыкновенной, исключительной жестокости. Древній міръ вообще, а азіатскій востокъ въ особенности были мало доступны гуманности; но свирѣлость ассирійцевъ доходила до такой виртуозности, которая казалась изумительной даже ихъ современникамъ. На современнаго читателя хвастливыя надписи ассирійскихъ царей производятъ впечатлѣніе просто невѣроятнаго звѣрства и не только содержаніемъ, а главнымъ образомъ тономъ. Упомянутый нами Тиглатъ-Пилезаръ не только доводитъ до свѣдѣнія потомства, что изъ 20.000 побѣжденных имъ жителей онъ оставилъ въ живыхъ только 600, но и съ хвастливой гордостью изображаетъ свои жестокости. «Я наполнилъ трупами враговъ горныя долины и вершины, говоритъ онъ въ одной надписи, я обезглавилъ ихъ, украсилъ ихъ головами стѣны ихъ городовъ, я забралъ рабовъ, добычу и безчисленные сокровища. 6.000 изъ нихъ подчинились моему могуществу, обнимали мнѣ колѣна, и я взялъ ихъ въ плѣнъ». «Я наполнилъ развалинами эти области, которыя съ незапамятныхъ временъ не знали подчиненія,—говоритъ тотъ же царь въ другой надписи.— Я помѣрился съ ихъ войсками на горѣ Арумъ; я ихъ наказалъ; я устилалъ почву ихъ трупами, какъ дикими звѣрями, я занялъ ихъ города; я плѣнилъ ихъ, захватилъ ихъ имущество, ихъ сокровища; я предалъ города ихъ пламени; я ихъ разрушилъ, уничтожилъ, превратилъ въ развалины и хламъ; я наложилъ на побѣжденных тяжелое иго моего господства и въ

ихъ присутвіи я воздалъ благодарность богу Ассуру, моему господину». Тиглатъ-Пилезаръ, которому принадлежать эти надписи, не былъ какимъ-либо извергомъ рода человѣческаго и его обращеніе съ побѣжденными не составляло его личной особенности. Въ надписяхъ другихъ царей обнаруживаются слѣды той же самой политики. «Жители удалились,—говорится въ одной изъ нихъ,—на недоступныя горы и окопались на вершинахъ, чтобы я не могъ достигъ ихъ, ибо эти величественныя пики возвышаются подобно острію меча, и одни только птицы небесныя достигаютъ ихъ на своихъ крыльяхъ. Въ три дня я вошелъ на гору и внесъ ужасъ въ ихъ убѣжище: трупы скрывшихся покрывали горныя склоны подобно листьямъ деревьевъ». «Я убивалъ одного изъ двухъ,—говоритъ одинъ царь въ другой надписи;—я построилъ стѣну передъ великими воротами города и покрылъ ее кожей, которую содрали по моему приказанію съ предводителей возстанія. Нѣкоторые были заложены живыми въ стѣну, иные были распяты или посажены на колъ вдоль стѣны. Я приказалъ въ моемъ присутвіи содрать кожу съ большого количества людей и покрыть ею стѣны. Я приказалъ многихъ обезглавить и сложить ихъ головы въ видѣ короны, а разрѣзанныя трупы—въ видѣ гирлянды». Другія надписи въ томъ же родѣ. Изъ нихъ видно, что содрать кожу съ живыхъ враговъ и обтянуть ею стѣны завоеваннаго города—дѣло обыкновенное, а вырѣзать языкъ у живого человѣка не считалось тяжелымъ наказаніемъ. Весьма часто врага сажаютъ на колъ, содрать съ него предварительно кожу; иногда побѣдитель приказываетъ отрѣзать ему носъ, уши, руки, вы-

колоть глаза, а иногда и просто сожигаетъ городъ со всѣми его жителями. Такая жестокость по отношенію къ побѣжденнымъ не была случайностью, а составляла постоянную традицію ассирійской политики. Приведенныя надписи относятся ко времени отъ XII до IX вѣка до Рождества Христова, но въ позднѣйшую эпоху отношеніе къ побѣжденнымъ не мѣняется, только жестокости становятся болѣе утонченными. Такъ, напр., въ VII вѣкѣ противъ ассирійскаго владычества возсталъ финикійскій городъ Сидонъ; возстаніе было подавлено, царь и его родственники подверглись смертной казни, а жители Сидона должны были пройти по Пиневинъ въ торжественной процессіи, неся на груди головы казненныхъ правителей. Даже Вавилонъ, вошедшій въ составъ ассирійской монархіи, въ случаѣ революціи подвергался такимъ же жестокостямъ, хотя онъ былъ населенъ единоплеменниками ассирійцевъ, которые отсюда занимствовали свою религію и культуру. Такъ, Санхерибъ, подавивъ мятежъ въ южной столицѣ, отдалъ ее на разграбленіе солдатъ, вслѣдствіе чего улицы города сплошь были покрыты трупами, храмы были осквернены, статуи боговъ выброшены на улицу и потомъ весь городъ былъ сожженъ. Не довольствуясь этимъ, побѣдитель приказалъ провести воду изъ рѣки и каналовъ на мѣсто разрушеннаго города, чтобы самую его площадь превратить въ болото. Позже Вавилонъ былъ реставрированъ, и когда другой иноплемешный завоеватель, персидскій царь Киръ, захватилъ древнюю столицу Месопотаміи, то она не испытала и сотой доли тѣхъ бѣдствій, какимъ подвергъ ее единоплеменникъ Санхерибъ.

III.

Вліяніє національного характеру ассирійцевъ на ихъ политическій и общественный строй. Царская власть и государственное управление въ Ассиріи. Культурная дѣятельность ассирійскихъ царей. Ассурбаницаль.

Національный характеръ ассирійцевъ сложился подъ вліяніемъ историческихъ событій и рѣзко отличается отъ характера другихъ семитовъ. Онъ отразился прежде всего на политическомъ строѣ ассиро-вавилонскаго государства. Этотъ строй былъ приспособленъ главнымъ образомъ къ военнымъ потребностямъ, такъ что государство во многихъ отношеніяхъ напоминало обширный лагерь. Во главѣ его, какъ и повсюду на востокѣ, стоялъ царь; но ассирійскій монархъ существенно отличается отъ египетскаго фараона, хотя оба они обладаютъ неограниченной властью. Въ Египтѣ фараонъ—полубогъ; въ его груди бьется божественное сердце, въ его жилахъ течетъ божественная кровь, и послѣ смерти онъ становится настоящимъ богомъ. Въ Ассиро-Вавилоніи царь тоже иногда называется сыномъ того или другого бога, но это только простой титулъ, который не влечетъ за собой никакихъ послѣдствій. Въ сознаніи народа и въ своемъ собственномъ ассирійскій царь такой же рабъ передъ богомъ, какъ его подданные передъ нимъ самимъ. Его власть основывается не на его божественной природѣ, какъ въ Египтѣ, хотя онъ и называется намѣстникомъ бога на землѣ. Лучше всего разница между ассирійскимъ царемъ и египетскимъ фараономъ сказывается при отправленіи ими жреческихъ обязанностей. Оба они—верховные жрецы въ

своемъ государствѣ, но фараонъ, какъ полубогъ, приносилъ жертвы и самому себѣ, а ассирійскій царь во время богослуженія снимаетъ свою діадему, царскія одѣянія и все украшенія и является передъ божествомъ въ одѣяніи храмового раба, т.-е. полуобнаженнымъ, въ одной короткой юбкѣ. Точно такъ же послѣ смерти фараонъ превращается въ бога: въ честь его сооружаютъ храмы, для которыхъ назначаютъ особенныхъ жрецовъ; въ Ассири-Вавилоніи пѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ посмертнаго обоготворенія царя.

Но рабъ передъ небомъ, ассирійскій царь безграничный властитель на землѣ. Онъ безконтрольно распоряжается своимъ престоломъ, по своему произволу назначая себѣ преемника. Онъ—главнокомандующій войскомъ; отъ него зависитъ война и миръ; онъ—высшій законодатель и верховный судья; онъ налагаетъ подати на своихъ подданныхъ и распоряжается ихъ жизнью и имуществомъ. Когда Саргонъ II, захвативъ частныя владѣнія для постройки своего дворца, вознаградилъ за это собственниковъ, то онъ съ гордостю въ особой надписи возвѣщаетъ потомству этотъ необычный актъ исключительной справедливости. «Соборазно съ именемъ, которое я пишу (Саргонъ означаетъ справедливость) и которымъ называли меня великіе боги,—говоритъ онъ,—чтобы я охранялъ право и справедливость, управлять бессильными и не вредилъ слабымъ, я золотомъ и серебромъ уплатилъ собственниковъ за ихъ земли соотвѣтственно съ ихъ оцѣночною табелью, и чтобы не причинить никакой несправедливости тѣмъ, которые не требовали за свое поле чистыхъ денегъ, я платилъ полемъ за поле вся-